

Глава 35. Кризис! Огненная птица!

Услышав вопрос Нин Цзэ, Фан Вэньшэн лишь подтверждающе кивнул.

Чжоу Чэнтун, довольно жмурясь, поглаживал всклокоченную бороду. В его взгляде, направленном на Нин Цзэ, так и читалось: «Устрой им хорошую встряску». Старейшина буквально лучился слепой уверенностью.

Нин Цзэ оставалось лишь безмолвно качать головой. Этому Чжоу стоило бы сначала разузнать его истинный уровень культивации, прежде чем предаваться таким беспочвенным надеждам.

Сам Чжоу Чэнтун, разумеется, и понятия не имел, о чём думает ученик. Благодаря Технике Сокрытия Дыхания аура юноши была полностью запечатана; старейшина, полагаясь лишь на зрение, не мог учуять правды и априори считал, что Нин Цзэ достиг как минимум стадии Возведения Основания.

— Ну что, Фан, ты окончательно определился? — Чжоу решил соблюсти формальности. — Смотри, потом не иди на попятную.

Фан Вэньшэн лишь пренебрежительно хмыкнул, не сочтя нужным отвечать на колкость.

Один из выбранных им учеников выступил вперёд. Повернувшись к представителям секты Тяньсюань, он сложил ладони в вежливом жесте:

— Моё имя Ли Чжан. Прошу старшего брата наставить меня.

Нин Цзэ не горел желанием ввязываться в драку, но под прицелом сотен глаз отступить было некуда. Он вышел в центр:

— Нин Цзэ.

Соперник слегка склонил голову и произнёс:

— Я нахожусь на втором уровне Возведения Основания.

Согласно правилам поединков, о которых Чжоу Чэнтун предупреждал заранее, участники обязаны были оглашать уровень своей силы. Это делалось для того, чтобы в пылу сражения бойцы соразмеряли удары и не наносили друг другу смертельных увечий.

— Я на стадии Очищения Ци, третий уровень, — спокойно ответил Нин Цзэ.

Чтобы ни у кого не возникло подозрений в обмане, он прекратил поддерживать технику Сокрытия Дыхания, выставляя свою духовную энергию на всеобщее обозрение.

В то же мгновение юноша ощутил пять мощных ментальных импульсов — главы пяти сект одновременно просканировали его культивацию. Нин Цзэ не шелохнулся, позволяя им убедиться в правдивости своих слов.

Определив уровень силы Нин Цзэ, Чжоу Чэнтун застыл с неопишуемым выражением лица. Некоторое время он безмолвно открывал и закрывал рот, затем поднял дрожащую руку и, ткнув пальцем в сторону ученика, в сердцах выдохнул:

— Эх!..

Он резко отвернулся, не в силах добавить больше ни слова.

Фан Вэньшэн издал короткий смешок:

— Поторопимся, не стоит затягивать. Ли Чжан, не усердствуй слишком сильно. Будет неловко, если ты покалечишь ученика старейшины Чжоу.

Слова эти были пропитаны ядом.

— Не радуйся раньше времени, Фан Вэньшэн! — огрызнулся Чжоу.

Бросив на Нин Цзэ сердитый взгляд, он буркнул:

— Начинайте уже. Ещё двое ждут своей очереди. Сюэцзы, Цзяньчжи, вы следующие.

Янь Сюэцзы и Юнь Цзяньчжи синхронно отозвались.

Чжоу Чэнтун, ещё минуту назад уверенный в триумфе, чувствовал себя обманутым. Его дурное расположение духа было вполне объяснимо, и Нин Цзэ не стал принимать это близко к сердцу. Вместе с Ли Чжаном он вышел на свободную площадку.

Пока они готовились к схватке, Мо Вэньтянь и старейшина Секты Десяти Тысяч Зверей уже возвели по периметру ограничительный массив, чтобы сдержать всплески духовной энергии.

Ли Чжан сохранял холодное спокойствие. Стоило ему занять позицию, как он тут же хлопнул по мешочку на поясе.

Резкий, пронзительный птичий крик разрезал тишину, и из мешочка алым сполохом вырвался

свет.

В то же мгновение Нин Цзэ, стоявший в десяти шагах, ощутил, как в лицо ударила волна нестерпимого жара. Воздух мгновенно пропитался удушливым запахом серы, заставив юношу поморщиться.

— Это же Огненная птица! — ахнул кто-то в толпе.

— Так вот почему они были так уверены! — зашептались другие. — Учитель одолжил Ли Чжану своего питомца... Эх, везёт же! Будь я на его месте, я бы разнёс тут всё, у меня ведь уровень на целый порядок выше...

— Хоть у младшего брата Ли всего три духовных корня, его огненный корень невероятно силён. Он идеально совместим с этой птицей. О чём только думали в Тяньсюань, присылая на турнир мальчишку на стадии Очищения Ци?

Ученики других сект тоже не остались в стороне:

— Сущность огненной птицы... Такое чудо рождается только в жерлах действующих вулканов. Невероятно!

Общее мнение было единодушным: «Этому Нин Цзэ несдобровать».

Огненные птицы встречались раз в столетие. Считалось, что эти создания, рождённые в местах скопления чистейшей энергии Ян, со временем способны переродиться в истинных Фениксов. И хотя этот экземпляр был ещё мал, недооценивать его не стоило. Даже годовалый птенец обладал силой пятого уровня Очищения Ци, а этот явно был куда старше.

Алый сполох сделал круг в воздухе и опустился на плечо Ли Чжана.

Только теперь, когда птица замерла, Нин Цзэ смог её разглядеть. Размером не больше ладони, она была полностью покрыта огненно-красными перьями, и лишь на хвосте виднелась кайма из жёлтого пуха, напоминающая всполох на кончике пламени.

Птица, словно осознавая, что Нин Цзэ — её враг, повернула голову и уставилась на юношу своими иссиня-чёрными глазами-бусинками.

В ту же секунду Нин Цзэ ощутил навалившуюся тяжесть. Духовное давление птицы сковало его движения.

Прислушиваясь к перешёптываниям толпы, Нин Цзэ понял: это создание было куда сильнее, чем все думали. Какое там Возведение Основания! Птица стояла на самом пороге

формирования Золотого Ядра!

Заметив, как изменился в лице Нин Цзэ, Фан Вэньшэн довольно улыбнулся.

Он заранее знал, что таланты Секты Тяньсюань в этом году выдающиеся, а потому ученики Долины Хуансюань прибыли во всеоружии. Тройка, которую он выставил, возможно, и не была сильнейшей по уровню культивации, но каждый из них обладал артефактом или питомцем, идеально подходящим для конкретной задачи.

Двое других учеников должны были нейтрализовать Юнь Цзяньчжи и Янь Сюэцзы, а Ли Чжан с его редкой птицей стал козырем против третьего участника.

Ещё раньше, присматриваясь к Нин Цзэ, Фан Вэньшэн заметил его скрытность. Обычно так ведут себя либо признанные мастера, либо те, кому просто нечем похвастаться. А поскольку списки элиты Тяньсюань были давно изучены, Фан мгновенно вычислил в Нин Цзэ слабое звено.

Подыграв Чжоу Чэнтуну, он заманил его в ловушку, стравив Ли Чжана с самым слабым противником. Теперь победа в первом раунде была у них в кармане, а дальше — дело техники.

Старейшина Чжоу тоже осознал всю тяжесть ситуации. Его сердце ушло в пятки.

Нин Цзэ и без того уступал сопернику десять уровней, а с такой поддержкой у него не оставалось ни единого шанса.

Бросив взгляд на Сюэцзы и Цзяньчжи, старейшина мысленно взмолился: следующие две схватки проигрывать нельзя.

Нин Цзэ, вопреки ожиданиям, сохранял ледяное спокойствие. Ни тени паники не отразилось на его лице.

— Прошу прощения за дерзость! — бросил он Ли Чжану.

Юноша резко присел, активируя Технику Управления Ветром. Он спружинил и лазурной тенью, подобно выпущенной стреле, ринулся на противника.

Толпа взорвалась криками:

— Он что, с ума сошёл?! Идти в лобовую против культиватора стадии Возведения Основания?

Ли Чжан и сам не ожидал такой прыти. Он полагал, что Нин Цзэ уйдёт в глухую оборону, и эта

внезапная атака на миг выбила его из колеи.

Впрочем, разница в силе была слишком велика. Ли Чжан небрежно взмахнул рукавом, посылая вперёд поток ледяного ветра. Мощный порыв подхватил Нин Цзэ и потащил его к самому краю барьера.

Стоило юноше коснуться границы — и бой был бы окончен.

Дистанция между Очищением Ци и Возведением Основания — это пропасть, через которую не перепрыгнуть. Нин Цзэ не мог сопротивляться этому простому жесту.

Но он и не рассчитывал на лёгкую победу. В тот самый миг, когда ветер начал сносить его, Нин Цзэ взмахнул правой рукой. Свыше десяти Талисманов Небесного Грома — те самые, что он отобрал у семьи Ван — веером разлетелись в воздухе.

Талисман Небесного Грома — вещь серьёзная. Десяток таких заставит попотеть даже опытного бойца.

Нин Цзэ влил в них свою волю. Разом сдетонировав, талисманы отозвались громовым раскатом. Вспышки молний развеяли ледяной ветер Ли Чжана, и хотя большая часть зарядов погасла, оставшиеся искры, сплетаясь в единый жгут, устремились к сопернику.

За мгновение до того, как молния должна была ударить в Ли Чжана, крошечная птица на его плече расправила крылья и издала чистый, звонкий крик.

Звуковая волна ударила Нин Цзэ прямо в грудь, заставляя кровь забулкнуть в жилах. Его отбросило назад на добрых пять шагов.

Одновременно с этим вокруг Ли Чжана вспыхнуло пламя, окутывая его защитным коконом. Разряды молний вошли в этот огонь, точно камни в болото — беззвучно и бесследно.

Нин Цзэ сглотнул. Птица пугала.

Сяо Хунь, доселе тихо дремавший на его теле, ощутимо вздрогнул.

«Слушай, может, просто сдашься?» — прохрипела лиана в его сознании.

«Заткнись!» — мысленно огрызнулся Нин Цзэ.

Сяо Хунь лишь пошевелил листьями, мол, «воля твоя», и снова затих. В этом поединке запрещалось убивать, так что за жизнь хозяина он не опасался.

Защитив своего владельца, птица не собиралась давать Нин Цзэ передышку. Она взмахнула крыльями и, окутанная едва заметным маревом, устремилась к юноше.

Ещё не долетев до цели, она раскрыла клюв, выплевывая крошечную, размером с горошину, искру.

Раздувшись на лету, искра превратилась в огромный огненный шар величиной с чан для воды и в мгновение ока оказалась прямо перед Нин Цзэ.

Юноша едва успел кувыркнуться по земле. Огненный шар пронёсся в волоске от его головы и с грохотом врезался в землю, выбив глубокую яму.

Вокруг летела пыль и камни. Не успев подняться, Нин Цзэ метнул из пальцев десяток «Взрывных стрел». Пользуясь моментом, пока он ещё катился по земле, он направил их прямо в птицу.

Ему было мучительно жаль тратить эти артефакты, на создание которых ушло столько сил!

Но к его ужасу, стрелы — оружие куда мощнее Талисманов Небесного Грома — разлетелись в щепки, не долетев и пяти дюймов до цели. Охваченные жаром птицы, они мгновенно самовоспламенились и осыпались серой трухой.

Птица, казалось, пришла в ярость от такой наглости. Снова издав крик, она пошла на таран.

Расстояние между ними сократилось до пяти саженей. Скорость полёта была запредельной. Нин Цзэ даже не успел среагировать, как пылающее создание оказалось перед его лицом, а жар, исходящий от него, подпалил подол его халата.

Все присутствующие затаили дыхание.

Эта птица была ужасающей. Каждый в толпе невольно содрогнулся, радуясь, что на месте этого несчастного из Тяньсюань оказался не он.

<http://bllate.org/book/17490/1715217>